
ОСОБЕННОСТЬ ЛИНГВОДИДАКТИКИ В МЕДИЦИНСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

М. Б. Мусохранова, Э. Н. Астафьева (Омск, Россия)

Особенность лингводидактики в медицинском образовании обусловлена пропедевтической ролью языковых дисциплин, обеспечивающей возможность формирования основ терминологической грамотности, тем самым подготавливая первокурсников к овладению медицинским знанием, которое выражено в системе терминов. Медицинские термины выступают средством научения и воспитания будущих врачей, формируя уважительное отношение к одной из древнейших деятельностей человека, сформировавшейся в опыте противостояния болезни, в пределах которого осуществлялось познание человека, его организма, природного мира – источника лекарственных средств.

Ключевые слова: пропедевтическая роль языковых дисциплин; речевая компетентность; терминологическая грамотность; термин; медицинское образование.

В условиях поликультурного пространства, в котором представлены элементы различных культур, значимым становится то, что любая профессия, как вид деятельности, предъявляет к человеку определенные требования, способствующие проявлению его личностных качеств, делая их более значимыми для формирования образовательной среды, структурирующей общекультурные и общепрофессиональные компетенции, к числу которых относятся языковая и социальная.

Языковая компетенция – что говорю? – включает знание, чья смысловая архитектура, облеченная в грамматико-орфоэпический комплекс, определяет общекультурную компетенцию (как говорю?), которая охватывает умения выбирать адекватные способы выражения (подбор слов для выражения мысли, голос, мимика, жесты, поза), обусловленные личностными качествами и сформированные духовно-нравственными ценностями семьи, окружения, национальной и общечеловеческой культуры.

Социальная компетенция (кому и с какой целью говорю?) учитывает адресат высказывания и цель, определяющие содержание речи врача, в которой выделяются интерпрофессиональная и интрапрофессиональная составляющие. Если в медицинском сообществе преобладает интрапрофессиональная составляющая, характеризующаяся греко-латинскими медицинскими и фармацевтическими терминами, то при общении с пациентами, не имеющими медицинского образования, особую роль выполняет интрапрофессиональная составляющая, чья суть заключается в выборе слов, адекватных конкретной речевой ситуации. В первом случае требуется знание и владение терминологией, которой обучаются в курсе «Латинского языка», а во втором – владение общеупотребительным языком, чьи иноязычные версии (английский, немецкий, французский и пр.) изучаются в первый год обучения в медицинском вузе.

Компетенции обладают необходимым потенциалом развивать профессиональные качества будущих врачей, к числу которых относится речевая компетентность.

Слова «компетенция», «компетентность» произошли от латинского глагола *spretete*, передающего идею призвания к осуществлению конкретной деятельности, для чего прилагаются усилия, направленные на развитие соответствующих способностей. В данном контексте речевая компетентность понимается как профессиональное качество, регулирующее профессиональную речь специалиста и определяющее ее направленность, адекватность употребления речевых средств и индивидуальное своеобразие [1, с. 512].

Изучаемые на начальном этапе медицинского образования дисциплины «Латинский язык» и «Иностранный язык» закладывают основы речевой компетентности будущих медиков, выражающейся в ответственности за собственную речь. Иными словами, будущий врач должен знать: что говорит (значение слова), как говорит (интонация, произношение, поза, жесты, мимика), зачем говорит (цель высказывания: информация, ознакомление, сообщение и пр.) и кому говорит (коллеги, пациенты). Если на вопросы как?, зачем? и кому? отвечает своими средствами дисциплина «Иностранный язык», то на вопрос что? – дисциплина «Латинский язык», где изучаются основы медицинской терминологии с элементами грамматики латинского языка на основе греко-латинского лексического ресурса.

Если план содержания лексического состава общеупотребительного (иностранного) располагается в пределах общего видения человеком мира, то план содержания медицинских терминов – в пределах профессиональной деятельности, формирующей область специализированного знания, где терминами становятся имена анатомических образований, физиологических процессов, имена болезней, имена лекарственных средств. Потому каждый термин является не просто словом из древнего языка, но средой и средством развития мыслительных способностей.

Терминологизация такого слова основана на введенном Аристотелем в научную речь *τέρμα* в качестве средства суждения, устанавливающего истинность высказывания, т. е. соответствие действительности, либо ложь, искажающее ее восприятие. Сохранив первичный знаковый смысл «термина» как видимой границы чувственно воспринимаемого объекта, Аристотель поставил его промежуточным звеном между именем объекта и знанием о нем, т. к. невозможно знать то, что не имеет имени. [2]. Иными словами, аристотелевский «термин» включает следующую последовательность в порядке познания: понимаю, что вижу, т. е. принятие зримого как существующего, отличного от другого; размышляю над тем, что вижу, т. е. выделение признаков видимого; знаю, что вижу – результат, который получает имя. Любой медицинский термин выступает в качестве имени, которое открывает логику размышления, констатируя существование названного им реального объекта («есть»), данного для познания («если..., то...») и уникального

в своей данности («суть»), т. е. имя должно соответствовать сущности объекта, его определению. В этом случае, дать определение объекту значило установить границы его существования, в пределах которых происходило его познание. В аристотелевском «термине» сохранены границы мысли, осознающей порядок познания, сохранившийся в значениях этимона медицинского термина. Эти значения в совокупности выражали сущность объекта, чей смысл и цель существования обретался в межличностной коммуникации, сформировавшей особую область профессионального знания с характерным для нее языком.

Этот язык стал интегратором медицинского сообщества, в котором врачи, говорящие на национальных языках, используют исторически обусловленную греко-латинскую медицинскую терминологию, которая выражает содержание медицины.

Язык медицины отличается от любого другого языка тем, что на нем не говорят, хотя он определяет специфику врачебной речи, в которой термины, непонятные для далеких от медицины людей, являются средством мыслительной деятельности, маркируя весь объем знания о каждом медицинском объекте, будь то анатомическое образование, физиологический процесс, болезненное состояние какого-либо органа, болезнь, способ лечения, или лекарственное средство. Термины, являясь одновременно источниками знания, средствами познания и выражения познанного, выступают ключами, открывающими двери в «храм» Медицины. В медицинских терминах осуществлена взаимосвязь мировоззренческого и профессионального, которое обеспечивает становление будущего врача, поскольку сохраняет духовное наследство ушедших поколений врачей-врачевателей. Иными словами, термины выступают как первые начала, с которых начинается «вхождение» в профессию.

Мыслительная категория термина выводит греко-латинскую медицинскую и фармацевтическую терминологию на пропедевтический уровень, на котором термины, будучи концентратом опыта и знания предыдущих поколений врачей, являются для студентов средством мыслительной деятельности, подготавливая их к овладению понятийным аппаратом медицины. В этом случае следует говорить о формировании терминологической грамотности, основы которой закладываются не только в процессе получения базовых знаний по медицинской и фармацевтической терминологии (лексико-грамматические конструкции, мировоззренческий аспект этимонов терминов, предполагающий знания культурно-исторических условий появления термина в языке медицины), но и при обучении современным иностранным языкам, необходимым для осуществления информационно-коммуникативной деятельности, где знание терминов облегчает понимание иноязычного учебного материала, прежде всего, медицинских текстов.

Таким образом, особенность обучения языковым дисциплинам в медицинском вузе выражена в их пропедевтической роли, способствующей формированию основ терминологической грамотности будущих врачей.

В этом плане дисциплина «Иностранный язык» приобретает профессионально-ориентированный характер, поддерживаемый взаимодействием с дисциплиной «Латинский язык», закрепляя полученные знания греко-латинских терминов на иноязычном медицинском материале. Тем самым проясняется преемственность языков (древнегреческий-латинский-современные языки) и смысл, заключенный в значениях этимонов терминов, которые вошли в язык медицины мифологическим, метафорическим или символическим путями со скрытым мировоззренческим истоком, органичным для соответствующей древней культуры, где иносказательно объяснялись патологические явления, факты, где сам человек представлялся малой копией (микрокосмос) Вселенной (макрокосмос). Выступая в качестве основы профессионального качества врача – речевой компетентности – терминологическая грамотность обеспечивает адекватное понимание и употребление терминов, исключая злоупотребление греко-латинским лексическим ресурсом.

Библиографический список

1. Мусохранова, М. Б. Язык медицины в контексте профессионального образования / М. Б. Мусохранова // Личность. Культура. Общество. – М., 2009. – Том XI. Вып. 3 (№ 50). – С. 509–516.
2. Мусохранова, М. Б. Пропедевтическая функция терминогенеза медицины в решении проблемы преемственности знания / М. Б. Мусохранова // Общество знания: философия, управление, образование: сб. ст. III Сиб. философ. семинара Всерос. науч. конф., Томск, 19–21 сентября 2013. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2013. – С. 335–339.
3. Мусохранова, М. Б. Генезис речевой компетентности врача / М. Б. Мусохранова, В. И. Разумов, К. И. Нестерова // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=26247>. – Дата доступа: 20.09.2021.

ЖАНР МЮЗИКЛА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ БЕЛАРУСИ И КИТАЯ: ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ

О. Б. Нестерович (Минск, Беларусь)

В статье исследуется формирование и развитие жанра мюзикла в музыкально-театральном искусстве Беларуси и Китая, подчеркивается обусловленность данного жанра национально-культурной спецификой, анализируются средства художественной выразительности, сюжеты, мотивы, образы, к которым чаще всего обращаются белорусские и китайские режиссеры и композиторы, определяются важные темы, которые привлекают внимание современных авторов мюзиклов.

Ключевые слова: жанр; художественная культура; традиции; мюзикл; Беларусь; Китай.

Мюзикл, являясь популярнейшим жанром современного музыкально-театрального искусства, занял важное место в художественной культуре